

Аргументы и факты. - 2000. - № 30. - С. 20.

20

• TET-A-TET

Фото Эдуарда ЛАПОВКА

Человек с улицы «Правды»

тем, кто вершит эту самую большую политику. По всему спектру - от коммунистов до либералов. Точка зрения предельно ясная: мы - общество (не люблю слово "народ", слишком много спекуляций вокруг этого понятия) - кормим власть, мы их взяли как управляющих, и, строго говоря, мы им ничем не обязаны, а они нам обязаны всем. Поэтому имеем право говорить все, что думаем.

- А кто будет говорить, кроме журналистов? Сатирики стали стремительно приближаться к власти, некоторые так просто забронзовели.

- Был такой романтический период и у меня тоже: вот наши ребята пришли к власти, сейчас мы вместе быстренько построим новую свободную Россию. Многие сатирики абсолютно искренне поддерживали новую власть, ведь они боролись за ее установление. Но "наши ребята" быстро проворовались, дискредитировали саму идею демократии, по крайней мере в глазах упомянутого общества.

- И поэтому сатирики замолкли?

- Не могу с вами согласиться. К тому же, честно говоря, я вообще не такой уж большой поклонник сатиры, юмор ценю выше. Сейчас много пища для иронического осмысления подбрасывает реклама. Реклама замечательная, идиотская, пошлая, лучезарная - на эту тему легко распрячься. Была дубовая коммунистическая идеология - лживая, тупая. На смену пришла идеология потребления - точно такая же тупая и топорная. А реклама - ее проводник.

- И эта идеология быстрее внедрилась в умы, чем коммунистическая.

- Да, она более действенна, потому что больше отвечает естественным человеческим устремлениям. Весь мир, кроме Кубы и Северной Кореи, живет по ней.

- Вас не гложет тоска по тем временам, когда все были "бедные, но духовные"?

- Не было таких времен. А за употребление слова "духовность" в общественных местах я бы вообще штрафовал. Самая читающая страна - это все миф. Каких только книг не появилось, но что-то никто не бросается их покупать. Что действительно изменилось с "тех" времен: стало больше свободы со всеми вытекающими последствиями.

- А люди, которые говорят: "Не надо нам этой свободы, наелись уже!"...

- Они, видимо, забыли, как все было.

- Что ответите на вопрос: "Вы кто?"

- Обычно на столь прямо поставленный вопрос отвечаю с большевистской прямоотой - хрен в пальто. Но сформулирую мягче - поэт. Хотя поэт - это, пожалуй, сильно сказано. Я - человек, пишущий стихи и получающий за это деньги.

Галина КАСЬЯНИКОВА

О Родине...

Международные бандиты
Всех рангов, видов и мастей
Пытались навязать кредиты
Стране застенчивой моей.
...Напрасно, вокруг нее сомкнувшись,
Толпились подлые враги,
В надежде, что она, очнувшись,
Начнет им возвращать долги.
Но нет, не такова Россия,
Она свободна и горда.
Ей можно что-то дать насильно,
Но взять обратно - никогда.

и о себе

Будь я малость помоложе,
Я б с душою дорогой
Человекам трем по роже
Дал как минимум ногой.
Да как минимум пяти бы
Дал по роже бы рукой.
Так скажите мне спасибо,
Что я старенький такой.

ЕСТЬ люди, которые режут правду-матку в глаза. Есть, которые рубят с плеча. А есть человек, который занимается этим всем одновременно, и называется он Правдоруб. **Игорь ИРТЕНЬЕВ** выбрал себе профессию под стать. Едкий и талантливый - таким и должен быть настоящий правдоруб. И адрес у Иртеньева соответствующий: улица "Правды", дом 1 ("дробь 2" опустим, чтобы не спугнуть символичность).

- В Москве я прожил 53 года. Жил на Таганке, на Юго-Западе, на Нахимовском проспекте. Я патриот Москвы, даже, может, шовинист. Москва - одна из мировых столиц, таких городов немного, может, с десяток наберется. Хотя я не считаю Москву самым красивым городом на земле, есть красивее: Питер, Киев, ну и всякие Венеция, Париж, Прага.

- Не такой уж вы, выходит, и шовинист?

- Ну это, может, я и сильно ляпнул. Такое иной раз со мной случается.

- Передача "Итого" выходит раз в неделю. Тяжело шутить еженедельно?

- Да вроде как-то и насобачился. Пока получается. Это все-таки не в чистом виде творчество, скорее, технологический процесс. Ты получаешь тему, обговариваешь, а дальше уже включается профессионализм. Не сидишь и не ждешь, когда на голову яблоко упадет. Настраиваешься на написание чего-то и в результате пишешь.

- Недавно вы так хорошо настроились, что даже книгу выпустили.

- Вроде складная книжечка получилась. Это итог 20 лет работы - всего лишь около четырехсот страниц с большим количеством фотографий. Они, впрочем, в общий объем не входят. Стихи - вещь компактная, места занимают немного. А вообще эта книжка - часть серьезного проекта, антологии российской сатиры и юмора XX века. Запланировано выпустить пятьдесят томов, причем компания, в которой я себя не очень уютно чувствую: там есть и Бабель, и Олеша, и Булгаков, и Ильф с Петровым, и Шварц - имена сокровенные. Ну и ваш покорный слуга тоже сподобился. Будем считать это мощным авансом.

- После систематического явления на телеэкране поклонников у вас и у ваших стихов прибавилось?

- На вопрос об узнавании на улице я обычно отвечаю так: "Если бы я объявлял погоду, меня бы еще чаще узнавали". Хотя приятно, когда с тобой на улице здороваются, говорят добрые слова.

- Неужели вы слышите только добрые слова?

- Меня это тоже удивляет. У нас достаточно резкая передача, острая, кого-то она точно должна задевать. Но до сих пор - девяносто девять случаев из ста - говорили только хорошее. Однажды только ко мне подошла женщина в троллейбусе: "Вы поливаете все святое, служите олигархам, получаете американские деньги". Я ей отвечаю: "Как видите, я еду с вами в троллейбусе, а не в "Мерседесе", так что вряд ли я прямо уж с потрохами продан этим самым олигархам".

- Или олигархи вам скупые попадаются...

- За всех не скажу, но лично мой меня вполне устраивает. Что же касается самой передачи, то мы стараемся делать ее так, чтобы доставалось всем поровну, я имею в виду власть, а также всем